

Навуковы камунізм

В. А. ЯКУБОВСКИЙ

НАРОДНОЕ БЛАГОСОСТОЯНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В условиях реализации выработанного XXVII съездом КПСС стратегического курса на ускорение социально-экономического развития страны подъем народного благосостояния на новый качественный уровень стал настоятельной необходимостью. Объективный анализ состояния социалистического общества позволил обосновать положение Программы КПСС о том, что «воздействие социальной политики на повышение эффективности экономики, на все стороны общественной жизни будет усиливаться»¹. Иными словами, подъем народного благосостояния, находящийся в центре социальной политики, является не только целью, но и важнейшим средством дальнейшего общественного развития.

Стимулирующий эффект подъема народного благосостояния отражается в сфере трудовой деятельности на развитии основной производительной силы — человека, совершенствовании его способностей и дарований. Причем этот эффект не сводится к тому, что работник, обладающий благоприятными условиями потребления и быта — лучший работник по своим индивидуальным свойствам и личностным параметрам. Гораздо большее значение имеет общественный интерес работника, его стремление к более эффективному труду, к развитию своих творческих способностей и приложению их на общественном поприще. Именно исследование этой связи — обратного воздействия народного благосостояния на создающий и обеспечивающий его труд — и является актуальной задачей обществоведов.

Постановка этой задачи предполагает в первую очередь выяснение механизма превращения народного благосостояния в целом и отдельных его факторов в стимулы трудовой деятельности. Что касается стимулов труда, то они, будучи поняты в широком смысле слова как важнейшие моменты научного управления социалистическим обществом, заняли достаточно прочное место среди основных социально-политических категорий. Иное дело с понятием народного благосостояния. В литературе понятие «народное благосостояние», как правило, трактуется как некий аналог, дублирующий термин иных социально-экономических понятий. Чаще всего в качестве параллельного термина ему служит понятие «уровень жизни».

В современных условиях содержание понятия «уровень жизни», остающегося социально-экономическим по своей природе, выходит за пределы сферы формирования доходов и потребления благ. Это обстоятельство нашло отражение в партийных документах, где, в сущности, дана новая качественная характеристика уровня жизни, который определяется как социалистическая цивилизованность².

Понятие народного благосостояния неизмеримо шире понятия «уровень жизни». Связь формирования народного благосостояния не только с непосредственно производственными, экономическими факторами, но и с собственно социальными, духовными, с одной стороны, и важнейшая роль в этом процессе одного из основных социально-политических явлений — социалистического образа жизни — с другой стороны, позволяют рассматривать народное благосостояние в качестве одной из основных социально-политических категорий.

Рассмотрим некоторые из указанных факторов, их связь с народным благосостоянием. Это даст возможность выяснить характер и специфику стимулирующего воздействия благосостояния на отношение человека к труду, внести существенный вклад в выработку эффективных путей превращения труда в первую жизненную потребность личности. Прежде всего необходимо отметить, что понятие «народное благосостояние» приобретает реальное содержание лишь в условиях коммунистической общественно-экономической формации. При капитализме обращение к понятию «народное благосостояние» может использоваться лишь в демагогических целях. В антагонистическом обществе, где благополучие одной части населения достигается за счет эксплуатации, угнетения другой его части, всерьез говорить о благосостоянии по отношению к понятию «народ» не приходится.

Кроме того, некорректным будет и употребление самого термина «благосостояние» при анализе капиталистического общества. Дело в том, что комплексный, междисциплинарный характер понятия «народное благосостояние» предполагает помимо установления уровня развития потребностей, степени их удовлетворения и других объективных показателей также учет психологических факторов. По мнению Л. П. Буюевой, «экономические, как и всякие иные общественные отношения, освобожденные от социально-психологических форм проявления, существуют только в научных абстракциях, а не в реальной действительности, где действуют, производят и обменивают продукты своей деятельности реальные люди»³.

Поэтому важным моментом народного благосостояния является отношение самого субъекта к объективным показателям, положительная оценка им своего собственного состояния, определяемая как «благо», осознание субъектом созданных объективными факторами условий как перспективы развития родовой, человеческой, общественной сущности. Подобная трактовка содержания народного благосостояния снимает необходимость рассуждать о наличии такового или о возможности его достижения при капитализме. В силу отсутствия социального единства в капиталистическом обществе даже при условии относительного материального благополучия отдельных слоев этого общества состояние их не может быть охарактеризовано как благосостояние, так как достигается всегда за счет эксплуатации, ограбления, становится возможным лишь при наличии известной части обездоленных. Причем формирование этих социальных слоев происходит стихийно. Поэтому всякое благополучие лишено социальных гарантий, веры в завтрашний день и не может восприниматься субъектом как благосостояние. Более того, индивид ищет гарантии упреждения своего благополучного положения в удалении от общества, в сокрытии от него своих устремлений, т. е. в конечном счете — на путях буржуазного индивидуализма, жесточайшей конкуренции, утраты своей человеческой родовой сущности.

Напротив, в социалистическом обществе осознание его членом благополучности своего состояния безусловно сочетается с оптимизмом и верой в будущее, в прочность социальных гарантий сохранения и развития такого состояния. Само же осознание благосостояния выступает как результат реализации определенных общественных идеалов, ставших ориентациями и ценностями индивида, элементами его внутренней структуры. Именно так, по сути дела, был поставлен вопрос на XXVII съезде КПСС, выдвинувшем задачу до конца нынешнего столетия «радикально решить насущные, особо важные для всех слоев общества проблемы материального благополучия и духовного развития»⁴, в которой четко выражены два основных компонента благосостояния.

Таким образом, народное благосостояние представляет собой заключительное звено в цепи, другими звеньями которой являются выработка и внедрение в сознание трудящихся определенных общественных идеалов (системы разумных потребностей, выражающих общественную сущность человека), создание объективных условий для реализации этих идеалов, выработка научно обоснованных критериев оценки общественного прогресса, мобилизация усилий трудящихся на достижение этих целей.

Классики марксизма-ленинизма неизменно рассматривали задачу удовлетворения потребностей человека не как самоцель, но лишь как условие развития его социальных сил. Ф. Энгельс убедительно показал, что только с переходом к социализму «станет реальным осуществить возможность обеспечить всем членам общества путем общественного производства не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся

материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей»⁵. А В. И. Ленин, формулируя центральное требование партийной программы, прямо объединял обеспечение «полного благосостояния и свободного всестороннего развития **в с е х** членов общества»⁶. Такой подход определяет подлинные категориальные рамки народного благосостояния, обуславливающего «развитие человеческих сил, которое является самоцелью, истинное царство свободы», начинающееся «по ту сторону его (материального производства. — В. Я.)»⁷.

Объективные процессы, происходящие при социализме, убедительно подтверждают марксистские положения, дают исследователям основания для важных выводов. Так, В. П. Нестеренко, рассматривая высшую цель социалистического общества с точки зрения ее реализации, считает целесообразным выделить помимо двух общепризнанных элементов высшей цели — обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития каждого члена общества, третий, относительно самостоятельный элемент — обеспечение все более полной и свободной реализации всех сил и способностей каждого члена общества⁸. Здесь обращают на себя внимание два момента: интегративный характер указанного третьего элемента по отношению к двум предшествующим и его деятельностная опосредованность. Этот вывод тесно смыкается с мнением, что «развитие человека как потребителя — задача изначальная и относительно ограниченная... Всестороннее, универсальное развитие человека в истинном значении этого слова — это процесс активного творческого труда, в котором растут и реализуются в общественно-полезных результатах способности индивидов»⁹. В программном положении о повышении роли человеческого фактора как важнейшем условии решения намеченных партией задач марксистско-ленинские установки нашли выражение, адекватное современному этапу развития общества.

Указанные обстоятельства, а именно: более широкое содержание понятия «народное благосостояние» по сравнению с «уровнем жизни», его качественная определенность в условиях коммунистической общественно-экономической формации, а также растущая роль народного благосостояния в качестве не только цели, но и средства функциональной политики дают основание считать одной из основных сфер функционирования понятия «народное благосостояние» систему социально-политических категорий. В свою очередь, это позволяет более конкретно подойти к использованию народного благосостояния и механизмов, его формирующих, в осуществлении задач партии «по развитию и укреплению социализма, его планомерному и всестороннему совершенствованию, дальнейшему продвижению советского общества к коммунизму»¹⁰.

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. — М., 1986. — С. 37.

² См.: Материалы Пленума ЦК КПСС. 14—15 июня 1983 г. — М., 1983. — С. 13.

³ Буюева Л. П. Человек: деятельность и общение. — М., 1978. — С. 118.

⁴ Рыжков Н. И. Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. — М., 1986. — С. 12.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — С. 294.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч. — Т. 6. — С. 232.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 25. — Ч. II. — С. 387.

⁸ См.: Нестеренко В. П. Высшая цель социалистического общества и средства ее реализации. — Киев, 1982. — С. 123.

⁹ Мелентьев А. Основной экономический закон социализма и превращение труда в первую жизненную потребность // Коммунист. — 1983. — № 2. — С. 45.

¹⁰ Горбачев М. С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. — М., 1986. — С. 118.